

Битиев Олег Махаматович
Магистрант НАЧОУ ВПО СГА
Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Система преступлений экстремистской направленности

Аннотация. Статья характеризует основные преступления экстремистской направленности, содержащиеся в современном уголовном законодательстве. Автор считает, что в настоящее время к преступлениям экстремистской направленности следует относить только те уголовно наказуемые деяния, совершение которых по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы непосредственно предусмотрено соответствующими статьями Особенной части УК РФ.

Ключевые слова: Экстремизм, преступления экстремистской направленности, уголовный закон, наказание.

В соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12.05.2009 № 537, экстремизм признан одним из основных источников угроз государственной и общественной безопасности.

© Анализ структуры преступности экстремистского характера свидетельствует, что наиболее распространенным является преступление, предусмотренное ст. 282 УК РФ. Уголовные дела о преступлениях данной категории составляют около половины от общего числа дел экстремистской направленности.

При этом наибольшую общественную опасность представляют насильственные преступные посягательства, совершенные по экстремистским мотивам.

Необходимо отметить, что статистические данные о преступлениях, совершаемых по мотивам ненависти и вражды, не отражают объективную картину с распространенностью экстремистских проявлений в стране. В частности, большинство фактов насильственного причинения смерти изначально регистрируется по общеуголовной статистике. Экстремистский мотив выявляется, как правило, только в ходе расследования. Менее тяжкие насильственные преступления нередко не регистрируются органами внутренних дел, поскольку потерпевшие зачастую не обращаются с заявлениями в правоохранительные органы в связи с незаконным нахождением в стране, незнанием русского языка либо по иным причинам.

Вместе с тем, специфика экстремизма такова, что меры уголовно-правового принуждения явно недостаточны для устранения причин и условий, способствующих его распространению, поскольку в отдельных случаях такие действия приводят к «героизации» привлекаемых к ответственности лиц, позиционированию их в качестве «политзаключенных», повышению авторитета в кругах единомышленников.

Изложенное подтверждает актуальность рассмотрения системы преступлений экстремистской направленности.

Преступления экстремистской направленности определяются в примечании 2 к ст. 282.1 УК как уголовно наказуемые деяния, «совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса и пунктом «е» части первой статьи 63 настоящего Кодекса». Анализ приведенного определения позволяет сделать следующие предварительные выводы.

Во-первых, слово «мотив» использовано законодателем во множественном числе, то есть преступления экстремистской направленности с субъективной стороны могут характеризоваться не одним, а несколькими побуждениями из числа указанных в примечании 2 к ст. 282.1 УК.

Во-вторых, основу мотивации лиц, совершающих преступления экстремистской направленности, составляют ненависть или вражда, имеющие политическую, идеологическую, расовую, национальную, религиозную окраску либо направленные против представителей какой-либо социальной группы [1, с. 147].

В-третьих, ненависть, вражда, а также их основания перечислены в примечании 2 к ст. 282.1 УК в виде альтернативных, равнозначных в уголовно-правовом значении признаков, что дает возможность констатировать наличие в деянии экстремистской направленности при сочетании ненависти или вражды с каким-либо из оснований их возникновения.

В-четвертых, слова «ненависть» и «вражда» использованы в уголовном законе в качестве различающихся между собой понятий, что вызывает необходимость их сопоставления и проведения четкого разграничения [3, с. 686].

В-пятых, большинство ученых считает, что признание экстремистской направленности за каким-либо преступлением допускается в следующих случаях:

1) указание на соответствующие мотивы непосредственно содержится в статье Особенной части УК РФ о данном преступлении;

2) деяние фактически совершено по мотивам, указанным в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК и совпадающим с ранее выделенными побуждениями, характеризующими такую направленность [4, с. 87]. Если следовать данной позиции, можно утверждать, что перечень преступлений экстремистской направленности является довольно объемным, так как под определение таких преступлений в настоящее время можно подвести практически любое

умышленное уголовно наказуемое деяние, совершенное по соответствующим мотивам.

Между тем, буквальное толкование примечания 2 к ст. 282.1 УК приводит к выводу, что преступления экстремистской направленности должны быть предусмотрены соответствующими статьями Особенной части УК и п. «е» ч. 1 ст. 63 этого УК. Однако преступление не может быть предусмотрено никакой статьей (статьями) Общей части УК, в том числе п. «е» ч. 1 ст. 63 этого УК, где приводится лишь перечень побуждений, свидетельствующих об экстремистской направленности деяния и отягчающих наказание за его совершение.

Последнее из приведенных критических замечаний указывает еще на одну довольно существенную проблему уголовного закона и правоприменения, обусловленную недочетом законодательной техники. Дело в том, что при буквальном толковании примечания 2 к ст. 282.1 УК можно и, пожалуй, даже нужно прийти к выводу, что перечень преступлений экстремистской направленности очерчен лишь теми статьями Особенной части УК, которые непосредственно содержат указание на соответствующие побуждения деяния, так как в п. «е» ч. 1 ст. 63 данного нормативного правового акта не предусмотрено ни одного преступления, а лишь содержится указание на мотивы деяния, выступающие в роли обстоятельства, отягчающего наказание.

Отмеченная ситуация вынуждает ученых и правоприменителей прибегать к логическому толкованию уголовного закона и утверждать, а точнее – предполагать, что к преступлениям экстремистской направленности относятся и другие общественно опасные деяния, совершенные по мотивам, указанным в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК [2, с. 11]. С нашей точки зрения, данное утверждение (предположение) не рассеивает сомнения относительно возможности единообразного толкования действующего законодательного определения преступлений экстремистской направленности и, как следствие, при рассмотрении конкретного уголовного дела оно должно «разбиваться» о принцип презумпции невиновности, гласящий, в частности, что все сомнения в

виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном УПК РФ, толкуются в пользу обвиняемого, а обвинительный приговор не может быть основан на предположениях.

Таким образом, считаем, что в настоящее время к преступлениям экстремистской направленности следует относить только те уголовно наказуемые деяния, совершение которых по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы непосредственно предусмотрено соответствующими статьями Особенной части УК РФ. Следовательно, понятие преступлений экстремистской направленности является собирательным, включающим в себя, в первую очередь, следующие уголовно наказуемые деяния: 1) убийство (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК); 2) умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (п. «е» ч. 2 ст. 111 УК); 3) умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (п. «е» ч. 2 ст. 112 УК); 4) умышленное причинение легкого вреда здоровью (п. «б» ч. 2 ст. 115 УК); 5) побои (п. «б» ч. 2 ст. 116 УК); 6) истязание (п. «з» ч. 2 ст. 117 УК); 7) угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ч. 2 ст. 119 УК); 8) хулиганство (п. «б» ч. 1 ст. 213 УК); 9) вандализм (ч. 2 ст. 214 УК); 10) надругательство над телами умерших и местами их захоронения (п. «б» ч. 2 ст. 244 УК).

Вместе с тем полагаем, что система преступлений экстремистской направленности будет неполной, если в нее не включить такие уголовно наказуемые деяния, как публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК); возбуждение ненависти, либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК); организация экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК) и организация деятельности экстремистской организации (ст. 282.2 УК). Последние уголовно наказуемые деяния следует, на наш взгляд, рассматривать в качестве умышленно создаваемых условий для последующего совершения преступлений экстремистской направленности. По нашему мнению, данные статьи УК РФ

выступают в качестве общих уголовно-правовых норм по отношению к отмеченным ранее статьям этого УК, предусматривающим ответственность за отдельные (специальные) виды преступлений экстремистской направленности.

Помимо указанных посягательств, к деяниям, создающим условия для совершения преступлений экстремистской направленности, следует относить и вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (ч. 4 ст. 150 УК). Данное деяние приобретает экстремистскую направленность, если действия виновного по вовлечению несовершеннолетнего в совершение преступления присущи указанные мотивы ненависти либо вражды.

© Бюллетень магистранта 2014 год №2

Литература

1. Борисов С.В., Дмитренко А.П., Осипов В.А., Русскевич Е.А. Квалификация массовых беспорядков, хулиганства и преступлений экстремистской направленности: теория и практика. М., 2012.
2. Егоров В.С. Уголовная ответственность за хулиганство: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. С.В. Дьякова и Н.Г. Кадникова. М.: Юриспруденция, 2012.
4. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (ред. от 02.07.2013) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

© Бюллетень магистранта 2014 ГОД №2